

Глава 135: Освещение всего города

С помощью ключа, который он достал из комнаты, Янь Лицян легко открыл маленькую боковую дверь на склад, которую инспекторы специально использовали для входа на склад.

Хотя он уже не в первый раз видел складские запасы, но, увидев их снова, Янь Лицян тихо задохнулся от удивления.

Именно на этом складе всевозможные дорогие кожи и меха были сложены в горы. Здесь были медвежьи шкуры, тигровые шкуры, шкуры леопарда - все они были сложены в кучу высотой с гору. Посреди кучи лежало несколько шкур и мехов редких зверей. Среди них был самый редкий зверь - облачная антилопа. Шкурка облачной антилопы была мягкой и легкой - она даже могла отталкивать снег. Шуба, сшитая из шкурки облачной антилопы, была достаточно тонкой, чтобы пройти сквозь кольцо. Говорили, что одна гранула облачной антилопы на вес золота, и на этом складе было более сотни гранул облачной антилопы, сложенных в кучи.

Кроме кож и мехов, здесь были всевозможные лекарства и несколько видов дорогих и редких пород дерева.

Люди Шату привезли все эти кожи, меха, лекарства и очень дорогие породы дерева с горы Циюнь и равнины Гулан. Все эти вещи также были важной частью торговли между народом Шату и внешним миром.

Все эти предметы были сложены в складские помещения высотой с гору.

Изначально, то, с какими организациями сотрудничает народ Шату, никого не касалось. Однако в последние несколько лет люди Шату становились все более властными и высокомерными в городе Пинси. Они запрещали другим заниматься теми же видами бизнеса, что и они, особенно в торговле деревом, а также кожей и мехом. Раньше в городе Пинси, кроме людей Шату, было еще несколько местных магазинов и торговцев, которые занимались торговлей деревом, кожей и мехом, но в конце концов люди Шату заставили их остановиться, когда те явились, чтобы разгромить их магазины и устроить беспорядки. Местные магистраты не смогли привлечь к ответственности обидчиков из народа шату из-за Письма милости, которое, по сути, потворствовало их действиям. В конце концов, в городе Пинси остались только люди, занимающиеся производством дерева, кожи и меха.

Что касается лекарственного бизнеса, то люди Шату не смогли монополизировать его. Это было связано с тем, что люди Шату не очень хорошо разбирались в медицине, и существовали ограничения на тип лекарств, которые могли производить горы Циюнь и равнины Гулан, так как они не могли полностью удовлетворить нужды и потребности города. Кроме того, это также повлияло на жизнь всех людей в городе Пинси. Во всем городе Пинси было довольно много людей, занимающихся производством лекарственных трав, и среди них было несколько крупных семей и корпораций с довольно большой властью, которые не боялись людей Шату. После того как люди Шату несколько раз безрезультатно попробовали свои трюки, они отступили и затихли.

Янь Лицян привычно прошелся по складу и уже через мгновение оказался в зоне за складом.

Янь Лицян сдвинул с пола груды случайных предметов, таких как деревянные доски и мешки. Под грудой деревянных досок и тому подобного оказалось металлическое кольцо. Он потянул его вверх, и перед глазами Янь Лицяна появился вход в туннель, ведущий вниз.

В городе Пинси было не так много людей племени Хуа, которые знали, что люди Шату втихую вырыли огромный подземный склад под кучами запасов.

В этом подземном складе рядами, кучами и связками лежали оружие, доспехи, длинные мечи, копья, луки и стрелы. Склад был заполнен до краев, и кучи были аккуратно уложены. Можно было с уверенностью сказать, что это количество было на уровне оружейной комнаты в офисе военного губернатора. Вероятно, здесь можно было легко экипировать более десяти тысяч человек.

Янь Лицян наугад взял в руки длинный меч. На рукояти меча был особый клеймовый символ, который едва можно было разглядеть.

Этот символ был слегка затерт кем-то, но его все равно можно было различить - это было "Гань". Это означало, что данный предмет был изготовлен в квартале оружейников провинции Ган и являлся оружием, сделанным для государства. Первоначально это оружие использовалось для снабжения армии империи Хань, расквартированной в провинции Гань. Однако по какой-то причине оно попало в руки этих людей Шату, и они спокойно собирали его здесь.

Не только на этом длинном мече, но и на остальном оружии можно было найти следы не до конца сглаженных следов.

Хотя он уже давно знал, что представляют собой эти собранные здесь предметы, глядя на них, Янь Лицян не мог побороть холодное чувство, поднимающееся в его сердце. Он также знал, что представляют собой эти предметы.

В прошлый раз, когда ввоз оружия в город людьми Шату был раскрыт, все это в конце концов исчезло в небытие, как будто никогда и не было раскрыто. Люди, которые работали с Шату и защищали их, определенно не ограничивались губернатором префектуры Пинси, Е Тяньчэном. Скорее, они уже привлекли военных чиновников провинции Гань империи Великая Хань и других важных людей при дворе. Эти люди были высокопоставленными и важными, но было видно, что они давно прогнили изнутри.

Янь Лицян пробрался сквозь груды оружия и в мгновение ока оказался перед рядами держателей для луков, на которых висели военные длиннолуки.

Сотни луков висели на этих держателях, и эти луки также были сделаны для военных в Квартале оружейников провинции Ган.

В этих луках было от одного камня до четырех камней, самый сильный лук был ограничен четырьмя камнями. Для солдат, умеющих пользоваться луками, если они могли натянуть лук из четырех камней, то уже считались одними из сильнейших.

Янь Лицян выбрал четырехкаменный лук и два полных колчана стрел и повесил их на спину. Затем он подошел к задней части подземного склада.

В самом конце склада стояли сотни тесно уложенных друг на друга запечатанных больших горшков. Увидев эти горшки, Янь Лицян тут же схватил по одному в каждую руку и поспешил поднять их на верхний склад.

Янь Лицян подошел к передней части склада и вскрыл пломбы на горшках. В воздухе сразу же поплыл странный, сильный аромат канифоли.

В горшке оказалось сосновое масло!

Это было самое строго контролируемое военное вещество в империи Хань. В империи Хань, кроме военных, обычным гражданам не разрешалось использовать сосновое масло. Это было связано с тем, что сосновое масло использовалось только для разведения костров. Его можно было поджечь спичкой, и его было трудно потушить. Никто, кроме военных, не мог его использовать. Кроме того, стоимость соснового масла была непомерно высока. Его было трудно производить, а все заводы по переработке соснового масла контролировались военными и не продавались на рынке.

Если бы вы сказали, что жители Шату хотят использовать сосновое масло для барбекю и согреться зимой, кто бы вам поверил?

Янь Лицян, например, не поверил.

Открыв сосновое масло, Янь Лицян повел себя так, словно был на празднике разлива воды. Он вылил эти два горшка соснового масла повсюду на складе: на все товары и на пол, он разлил его повсюду.

После того, как два горшка были опустошены, этого все равно не хватило. Тогда Янь Лицян поспешно сбежал в подземный склад и принес еще два горшка с сосновым маслом. Открыв их, он стал разбрызгивать масло повсюду.

В общей сложности, Янь Лицян потратил целых двадцать минут, чтобы поднять более тридцати горшков с сосновым маслом, покрыв им весь склад над землей. В конце концов, он разбил все горшки с сосновым маслом в подземном складе, в результате чего все сосновое масло вытекло наружу. Он поднял горшок с сосновым маслом и, вылив его, отступил из подземного склада, соединив следы соснового масла на двух этажах.

В этот момент весь склад наполнился запахом соснового масла, и он был настолько удушливым, что даже мышь не смогла бы остаться там.

Янь Лицян снова отступил к боковой двери склада, разбил горшок с сосновым маслом в руке, а затем достал огниво, которое носил с собой. Открыв огниво, он бросил его на пол склада. В мгновение ока пламя вспыхнуло и воспламенило пол. Всего за несколько секунд пламя пролетело десятки метров, как ряд домино, и подожгло весь склад.

Глядя на горящий склад, Янь Лицян повернулся и бросился к боковой стене двора. Как сова, в мгновение ока он перемахнул через стену и исчез в темноте.

Янь Лицян пронесся по переулкам и уже через две минуты был далеко от склада, более чем в километре. Он повернул голову и посмотрел в сторону склада, увидев красные отблески в небе. Он был полностью охвачен пламенем.

Перед ним был большой дом, а недалеко от него со стороны улицы стояло несколько цитрусовых деревьев с густой листвой. Как обезьяна, он забрался на ветку цитрусового дерева и спрятался.

Наконец, спустя мгновение, свет огня, который тянулся к небу, увидел весь город Пинси. Вся община Шату также начала шуметь. В тишине ночи раздался долгожданный и напряженный звук гонга...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/933563>